

З. Д. Попова

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПРИРОДА АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ

Категория КОНЦЕПТА рассматривается в трудах философов, логиков и психологов, в последнее время вошла в лингвистический обиход. Вероятно, поэтому имеет весьма разноречивые толкования. Будучи категорией мыслительной, ненаблюдаемой, она дает широкий простор для интерпретаций. Остановимся на определении Е. С. Кубряковой: концепт — оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания¹.

“Овнешнение” концепта, делающее его доступным хотя бы частично для восприятия, происходит разными способами и средствами, но самым важным является естественный язык, система его знаков.

Постижение концептов через изучение семантики языковых знаков стало одним из актуальных и увлекательных направлений в науке о языке². Выяснено, что концепты бывают разных типов: представления и мыслительные картинки, схемы типа графиков, диаграмм и других чертежных набросков; фреймы — типа одномоментных фотографий многопредметных совокупностей людей и предметов (наподобие витрины магазина); сценарии — динамические концепты, включающие движение, например, демонстрация, путешествие и т.п.³.

Концептуальная природа большинства типов концептов в основном осмыслена и в значительной степени понята. Многократно пользуясь часами — ручными, настольными, настенными и другими, разных форм и размеров, человек в своём сознании обобщает их важнейший признак — движущуюся по циферблату стрелку, показывающую время. В сознании формируется образ часов либо в виде картинки (собственные, привычные часы), либо в виде схемы (круг циферблата и радиус движущейся по нему стрелки). Этот образ, так называемый универсальный предметный код в терминологии нейролингвистов, становится тем ядром, вокруг которого наслаиваются все новые и новые семантические признаки, слои концепта, кванты знания о часах, которые постепенно наращивают ментальное “тело” концепта.

Не так ясен процесс формирования абстрактных концептов, которые конструируются логически и не имеют опоры на вещественный референт в объективном мире. Понятия чаще всего составляются учеными, которые стоят перед необходимостью дать определение, предложить толкование изучаемому ими феномену. Нередко именно ученые придумывают имя для такого феномена, а затем и дают ему то или иное толкование. Изучая такие абстрактные концепты, как *порядочность, верность, совесть, честь, предательство, благородство, ответственность, патриотизм* и т.п., А. П. Бабушкин оценил их как калейдоскопические. Они не имеют постоянно фиксированных ассоциатов, они текучи и меняют свой ментальный образ, постоянно перетекая из мыслительной картинки во фрейм, из фрейма в схему, из схемы в сценарий и т.д.^{3а}

О калейдоскопической природе абстрактных понятий свидетельствует также собранная А. П. Бабушкиным коллекция интерпретаций, которые давали абстрактным концептам мыслители разных времен и народов⁴.

Вот, например, как осмысливают концепт ВРЕМЯ разные источники.

ВРЕМЯ — словно повар: каждый миг готовит оно каждому свой удел (др.-инд. афоризм).

ВРЕМЯ — великолепный учитель, но, к сожалению, оно убивает своих учеников (Г. Берлиоз).

ВРЕМЯ есть величайший из новаторов (Ф. Бэкон).

ВРЕМЯ неподвижно, как берег: нам кажется, что оно бежит, а напротив, проходим мы (П. Буаст).

ВРЕМЯ — корабль, никогда не бросающий якоря (В. Б. Шкловский).

БУДУЩЕЕ — это канва, по которой воображение вышивает сообразно своей прихоти, но рисунок его никогда не бывает верным (П. Буаст).

БУДУЩЕЕ — это огромный материк, к которому мы еще не пристали (В. Б. Шкловский).

Калейдоскопичность абстрактных понятий объясняет и трудности их словарных толкований, и неопределенность, а порой и противоречивость их научных определений.

На основе чего строятся абстрактные понятия, развивающиеся затем в абстрактные, чаще всего научные концепты, ведь у

них нет “вещного” (“тварного”, как говорят иногда философы) референта в реальной действительности? Есть добрые и злые люди, поступки, но нет таких вещей, указывая на которые, можно было бы сказать: вот это ДОБРО, а вот это ЗЛО. Для ответа на этот вопрос мы решили сопоставить общенародное понимание некоторых абстрактных концептов, отраженное в пословицах и поговорках и представляющих народное языковое сознание, с научными определениями тех же концептов, сформулированными учеными и составителями словарей.

В пословицах и поговорках запечатлены самые разнообразные и порой противоречивые признаки одного и того же концепта, поскольку разными людьми и в разные времена он видится по-разному. Пословицы и поговорки составляют, как мы уже писали, так называемое интерпретационное поле концепта⁵.

В пословицах и поговорках находят отражение отдельные признаки разных событий, дел, поступков, качеств и свойств, из которых постепенно складывается более или менее абстрактный концепт. Создатели пословиц, поговорок и других крылатых выражений не стремятся к логически четким формулировкам, но они замечают ту или иную сторону проявления разных феноменов и указывают на нее.

Из совокупности высказываний об одном и том же концепте можно получить общее представление о том, в какой форме бытует он в языковом сознании народа. Представление получается многомерное, многоаспектное, порой противоречивое, а потому оно и не может быть четким и строгим. Для наблюдений мы избрали концепты, именуемые словами НАЧАЛО и КОНЕЦ, ВРЕМЯ и ПРИЧИНА, в том виде, в каком они запечатлены в сборнике русских пословиц В. И. Даля⁶. Мы обращались также к толкованиям этих слов, содержащихся в Толковом словаре В. И. Даля⁷.

НАЧАЛО и КОНЕЦ, как можно судить по данным источникам, первоначально были указателями крайних точек какого-либо протяженного, пространственного объекта. Из истории славянских языков известно, что оба слова произошли от одного корня -КОН/КЕН-. Первый фонетический вариант корня сохранился в слове КОНЕЦ, а второй вариант из-за целого ряда фонетических изменений, произошедших с мягкими согласными и носовыми гласными, в итоге принял форму ЧА. И КОНЕЦ, и НАЧАЛО — это КРАЯ. Любой край может быть принят и за начало, и за конец, но появление на месте одного языкового

знака двух позволило осознать противоположность НАЧАЛА и КОНЦА. Протяженность пространства осмыслялась благодаря протяженности перемещения в пространстве, а протяженность перемещения помогала понять протяженность любого процесса, любого действия.

В пословицах НАЧАЛО и КОНЕЦ определяются главным образом по отношению к целенаправленным действиям, должествующим дать некоторый полезный результат: *Начало трудно, а конец мудрен. Каково начало, таков и конец. Где не было начала, не будет и конца.*

КОНЕЦ как результат оценивается выше НАЧАЛА, т.е. намерения, замысла: *Не смотри начала, смотри конца. Не дорого начало, а похвален конец. Добрый конец всему делу венец.*

Соответственно НАЧАЛО без КОНЦА оценивается невысоко: *Плохое начало, что не видать конца. Начать не кончать.*

Лишь в одной пословице НАЧАЛО и КОНЕЦ сопрягаются с течением времени: *Год кончается, другой начинается.*

Получается, что в языковом сознании, отраженном в пословицах, НАЧАЛО и КОНЕЦ представляют процессы и действия, указывают приступ к действию (замысел, намерение) и результат действия, продукт действия.

Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ) 1998 г. в толкованиях слов НАЧАЛО и КОНЕЦ отмечает их прикрепленность к пространственным объектам (исходная точка — последняя точка чего-л., имеющего протяженность, пространство, примыкающее к этой точке), к процессам, действиям (первый момент — последний момент какого-л. действия, развития). Но этот словарь вполне четко указывает и на отнесенность НАЧАЛА и КОНЦА к течению времени (первый — последний период чего-л., протекающего во времени, примыкающий к ним период времени)⁸.

В языковом сознании народа, по данным пословиц, включение периодов времени в концепты НАЧАЛО и КОНЕЦ еще не было отчетливым.

Что говорят русские пословицы о концепте ВРЕМЯ? Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что в сборнике пословиц В. И. Даля нет тематического разряда под названием ВРЕМЯ. И сама лексема ВРЕМЯ появляется в том или ином разряде пословиц в единичных случаях. Стало быть, говоря словами самого В.И. Даля, чего нет в приговорах народных, “то и в насущности до народа не доходило, не заботило, не радовало и не печалило его”^{6а}. Тем не менее признаки кон-

цепта ВРЕМЯ в пословицах обсуждаются, и их можно обнаружить. В наиболее концентрированном виде они представлены в разрядах БЫЛОЕ — БУДУЩЕЕ, ПОРА — МЕРА — СПЕХ.

БЫЛОЕ и БУДУЩЕЕ — это прежде всего существовавшее и то, которое будет существовать. Оба слова образованы от глагола БЫТЬ. В пословицах БЫЛОЕ и БУДУЩЕЕ осмысляются прежде всего как события, которые происходили до момента речи говорящего и будут происходить после него:

Что было, то видели, что будет — увидим.

Что без нас было — слышали, что при нас будет — увидим.

Что было, то прошло, что будет — придет.

Что было — видели деды, что будет — увидят внуки.

Пословицы говорят о невозвратности прошлого, о непостижимости и непредсказуемости будущего: *Не нажить тех дней, что прошли. Кой день пришел, тот до нас дошел, а кой впереди, того и берегись. В ч е р а не догонишь, а от з а в т р а не уйдешь.*

В пословицах запечатлена и мысль о беспредельности, бесконечности времени: *У з а в т р а нет конца. Куда ночь, туда и день. Дней много, а все впереди.*

Четко осмыслены соотношения разных действий по их длительности, т.е. фактически по их протяженности во времени: *Пока травка подрастет, воды много утечет. Поколе солнышко взойдет, роса выест глаза. Пока жирный исхудает, худого черт возьмет.*

Наиболее разработанным временным концептом в пословицах предстает ПОРА. Это отрезок времени, подходящий для важного, полезного, приносящего успех дела: *Пора что железо: куй, поколе кипит. Пора что гора: скатишься, так оглянешься. Пора придет и часть мою принесет. Еще до той поры много воды утечет.*

ПОРУ ждут, ее надо не пропустить (ПОРА — проточная вода), но если уж она прошла, надо ждать другую (ПОРА пройдет — другая придет). В пословице, в которой обнаружилось слово ВРЕМЯ, главное место занимает все же ПОРА: Не ВРЕМЯ дорого — ПОРА!

В крайне редких пословицах, содержащих слово ВРЕМЯ, стоящий за ним смысл не вполне ясен: *Не дорог час временем, а дорог час улучкой.* Иными словами, само ВРЕМЯ не дорого, дорого то, что в нем происходит

ВРЕМЯ, занятое трудом, ощущается как физическая боль, усталость: *Сею, вею, не поспею. Часы на стене, а время на спине.*

В словаре В. И. Даль дает толкование слову ВРЕМЯ, очень близкое к народному осмыслению. Время толкуется как длитель-

ность бытия, пространство в бытии, последовательность существования, продолжение случаев, событий. Удивительно точное восприятие эфемерности концепта ВРЕМЯ содержит приведенное в словаре высказывание: *Время за нами, время перед нами, а при нас его нет.*

Состав признаков концепта ВРЕМЯ, обнаруженных в поговорах, свидетельствует, что абстрактное понятие ВРЕМЯ, хоть и было знакомо говорящим, не представляло для них особой ценности и не служило предметом глубокого осмысления и разработки. Осознавались конкретные события и обстоятельства, прошедшие до момента речи и ожидаемые после него, сопоставлялись разные процессы по их длительности, предшествованию и последовательности. Наиболее высокий уровень абстрактности представлен в слове ПОРА. Пора — это отрезок времени, в течение которого совершаются важные и нужные дела, приходит удача, который нельзя упустить. Именно ПОРА дорога человеку, а не ВРЕМЯ, которого при нас и нет.

ВРЕМЯ в языковом сознании народа прочно привязано к пространству: оно идет, уходит, приходит, течет из былого в будущее, как поток воды, движется фатально, неотвратимо скрывается в неизведанной бесконечности. Все эти признаки времени осознаны, но не сведены воедино. Они рассыпаны по разным поговоркам и, надо думать, в народном языковом сознании не образуют единого концепта.

Образование абстрактного концепта — понятия ВРЕМЯ принадлежит, как мы думаем, философам. В его толкованиях все словари отражают самые общие признаки, наработанные народным сознанием, “очищают” концепт от всего конкретного:

ВРЕМЯ — длительность существования всего происходящего, измеряемая веками, годами, часами, минутами и т.д.⁹

ВРЕМЯ (философ.) — основная (наряду с пространством) форма существования бесконечно развивающейся материи (БТСРЯ).

ВРЕМЯ — атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояния всех материальных систем и процессов в мире. Время не существует само по себе вне материальных изменений, точно так же невозможно существование материальных систем и процессов, не обладающих длительностью, не изменяющихся от прошлого к будущему¹⁰.

Давая такое толкование философской категории ВРЕМЯ, ученые “очистили” общенародный концепт от всего конкретно-

го — от пространственных ассоциаций, от заполненности времени событиями, которые были до момента речи и будут после него, от эмоциональных коннотаций важности и полезности отрезка времени для нужного дела. Получившийся абстрактный “атрибут” дает большой простор для разнообразных толкований и, как нам кажется, делает его непростым для осознания. Такой способ конструирования абстрактных понятий научным сообществом объясняет, почему в нем возможны многовековые дискуссии по поводу того или иного абстрактного понятия.

Общепризнанное осмысление времени как протяженности, заполненной действиями, событиями, движением и, что обычно не принимается во внимание, отнесенностью к моменту речи говорящего, — в той или иной степени также представлено во всех словарях, но наряду с этим в научной картине мира уже сложилось и также фиксируется словарями абстрактное понятие — концепт ВРЕМЯ. Это понятие вносит в концепт какую-то новую грань, которая, как мы думаем, не исчерпывает его, а может быть, и не вполне его проясняет.

Существенно отличается от философского определения народное осмысление концепта ПРИЧИНА. Материалы В. И. Даля отражают сравнительно ранние этапы осмысления причинно-следственных отношений в объективном мире. В Словаре В. И. Даля сказано, что ПРИЧИНЯТЬ — значит делать, чинить, учинить: *Саранча причинила бесхлебицу; ливень причинил паводок; червь причиняет много вреда хлебу*. Существительное ПРИЧИНА, образованное от глагола ПРИЧИНЯТЬ, первоначально обозначало источник, начало, вину, повод. Причиной зовут и цель, — пишет В. И. Даль. Поскольку ПРИЧИНА — это то, что причинено, причиной может быть и беда.

Пословицы представляют иллюстрации ко всем этим значениям слова ПРИЧИНА: *Мал грех, да велика причина. Мала причина, да грех велик. У кого много причин, тот много врет. Всех причин не переслушаешь. У него на все причина есть* (т.е. у него на все отговорка готова). *Тут есть причина* (т.е. крючок, заноза).

Анализ этого комплекса смыслов, выражаемых с помощью лексем ПРИЧИНЯТЬ, ПРИЧИНА, показывает, что первоначально ПРИЧИНА — это все, что стимулирует действие, порождает какие угодно результаты. Причина — это и начало, и деятель, и результат, и цель действия. Значение это столь широкое и неопределенное, что в нем еще совершенно не видно современной философской категории причины, да и современного литературного значения этого слова.

ПРИЧИНА — явление, обстоятельство, непосредственно порождающее, обуславливающее другое явление — следствие (МАС, БТСРЯ).

Для былого употребления слова ПРИЧИНА наличие обязательной связи порождения следствия явно не характерно. Надо сказать, что и МАС, и БТСРЯ отмечают некоторые старшие употребления лексемы ПРИЧИНА: повод, основание, предлог и некоторые другие. Но значений, которые представлены в пословицах, а именно: непосредственный производитель действия, побуждающий умысел, привлекающая, желаемая цель — МАС и БТСРЯ уже не дают. Нет в них также значений: отговорка, помеха, умысел. Интересно, что по толкованию В. И. Даля ОТГОВОРКА — это лжепричина.

Как можно видеть по материалу пословиц, первоначальная идея ПРИЧИНЫ была весьма неотчетлива. Она состояла в том, что всякое действие, всякий результат действия появляются при наличии деятеля, явления природы, человеческого умысла. ПРИЧИНА — это и объяснение поступков (не обязательно соответствующее истине), это и результат какого-нибудь действия (то, что причинено). Идея обязательного следования определенного результата из конкретной причины еще не была осознана, так же, как не было четкого различия между причиной и целью действия.

Под ПРИЧИНОЙ, — читаем в ФС, — понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называют следствием^{10а}. ПРИЧИНА и СЛЕДСТВИЕ осмысляются как философские категории, отображающие одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений. В области общественных наук причины отличаются от поводов — процессов, способствующих их проявлению.

Сопоставление этих определений показывает значительное развитие того неясного, туманного содержания, которое заключалось в образе ПРИЧИНЫ в народном языковом сознании еще в XIX в. Из одного неопределенного по содержанию концепта развиваются несколько более дифференцированных — причина, цель, следствие, повод. Полагаем, что этот процесс еще не завершен.

В исследовании И. В. Хорошуновой показан процесс образования абстрактных концептов ПОЛЬЗА и ВРЕД¹¹. Основными семантическими признаками концепта ПОЛЬЗА оказались: льгота, облегчение, помощь, поддержка, подспорье; прок,

улучшение; нажива, барыш (устар.), интересы, выгода; укрепление здоровья; пригодность для дела. Набор этих семантических признаков позволяет увидеть, что концепт ПОЛЬЗА формировался из жизненных наблюдений над реальными ситуациями, в которых человек получал какое-либо облегчение — вначале физическое, материальное, а потом и моральное. О том же говорит и этимология слова ПОЛЬЗА (его корень -ЛЬГ-/-ЛЬЗ-, ср. легкий).

Обобщение выявленных семантических признаков привело к формированию абстрактного понятия: благотворное воздействие, положительный результат, благоприятные последствия.

Этимологическое значение слова ВРЕД — нарыв, гнойник (по др.-рус.: ВЕРЕД)¹². Это значение еще фиксируется в Словаре В. И. Даля: ВЕРЕД — чирей, болячка, стержневой нарыв. У лексемы ВЕРЕД (в литературный язык она вошла в старославянском варианте ВРЕД) в дальнейшем появились семантические признаки нарушения физического здоровья, нанесения материального, а потом и морального вреда. Образовалось абстрактное понятие ВРЕД — неблагоприятное воздействие, неблагоприятные последствия, отрицательный результат.

Из приведенных примеров видно, что абстрактные понятия формируются на основе тех семантических признаков, которые накоплены в языковом сознании народа, хотя в нем они могут оставаться рассыпанными по разным средствам выражения. Их обобщение, сведение воедино, как правило, выполняется деятелями культуры — учеными, писателями, составителями словарей, справочников, авторами учебной литературы. На этом этапе обработки абстрактного понятия и определения признаков абстрактного концепта возникают некоторые трудности, полученные дефиниции бывают не вполне удачными, не всех удовлетворяют. Начинаются дискуссии, предлагаются уточнения, делаются доработки, в ходе которых абстрактный концепт постепенно получает более четкие очертания.

¹ Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. С. 90—92.

² См.: *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.

³ См.: *Бабушкин А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. ^{3а} С. 67.

⁴ Вечные истины в образных ассоциациях / Сост. А. П. Бабушкин. Воронеж, 1997.

⁵ См.: *Попова З. Д., Стернин И. А.* Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // *Культура общения и ее формирование.* Воронеж, 2001. Вып. 8. С. 27—30.

⁶ *Пословицы русского народа: Сборник В. Даля М., 1957.* ^{6а} С. 29.

⁷ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1955.

⁸ *Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова.* СПб., 1998.

⁹ *Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981—1984 (МАС).*

¹⁰ *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. С. 94.
^{10а} С. 531 (ФС).

¹¹ См.: *Хорошунцова И. В.* Семантические процессы в лексико-семантическом поле (на материале лексико-семантического поля утилитарной оценки “ПОЛЬЗА — ВРЕД”): Автореф. дис..... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

¹² *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1963—1984.